

13. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психодиагностика: теоретические и практические аспекты : учеб. Новосибирск : Сибпринт, 2017. 215 с.
14. Корягина Ю. В., Нопин С. В. Аппаратно-программные комплексы исследования психофизиологических особенностей спортсменов // Вопросы функциональной подготовки в спорте высших достижений. 2013. Т. 1. № 1. С. 70—78.
15. Нопин С. В., Корягина Ю. В., Тер-Акопов Г. Н. Разработка компьютерной программы «Спортивная ориентация детей и подростков» // Современные вопросы биомедицины. 2017. Т. 1. № 1. С. 5.

REFERENCES

- Guba V. P. *Fundamentals of recognition of early sports talent. Textbook for higher educational institutions of physical culture*. Moscow, Terra-Sport, 2003. 208 p. (In Russ.)
- Kozlov V. V. *Physical Education of Children in Institutions of Additional Education. Acrobatics*. Moscow, Vlados, 2003. (In Russ.)
- Gilbukh Yu. Z., Garnets O. N., Korobko S. L. Phenomenon of mental giftedness (of children). *Voprosy Psichologii*, 1990, no. 4, pp. 147—155. (In Russ.)
- Leytes N. S. *Ability and giftedness in childhood*. Moscow, Znanie, 1984. (In Russ.)
- Seluyanov V. N., Shestakov M. P. *Identifying giftedness and finding talent in sport*. Moscow, SportAkademPress, 2000. 112 p. (In Russ.)
- Yakovlev B. P., Petrova T. V. *Abilities and giftedness of children: theory and technology*. Novosibirsk, Sibprint, 2018. 416 p. (In Russ.)
- Yakovlev B. P., Bogdanova S. V. Mental load in sports activity. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, 1996, no. 2, pp. 39—40. (In Russ.)
- Golubeva Z. A. Differential approach to abilities and aptitudes. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 1989, no. 4, pp. 75—86. (In Russ.)
- Godefroy J. *What is psychology*. In 2 vols. Vol. 1. Transl. from French. Moscow, Mir, 1992. (In Russ.)
- Druzhinin V. N. *Psychology of General Abilities*. Moscow, Lanterna, Viga, 1995. 150 p. (In Russ.)
- Klix F. *Awakening Thinking. At the origin of human intelligence*. Transl. from German. Moscow, Progress, 1983. (In Russ.)
- Clapared E. *How to determine the mental abilities of schoolchildren*. Transl. by E. S. Kotz and A. I. Karasik. Ed. by L. G. Orshansky. Leningrad, Seyatel', 1927. 258 p. (In Russ.)
- Babushkin G. D., Yakovlev B. P. *Psychodiagnostics: theoretical and practical aspects. Textbook*. Novosibirsk, Sibprint, 2017. 215 p. (In Russ.)
- Koryagina Yu. V., Nopin S. V. Hardware and software systems for the study of the psychophysiological characteristics of athletes. *Voprosy funktsional'noi podgotovki v sporte vysshikh dostizhenii*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 70—78. (In Russ.)
- Nopin S. V., Koryagina Yu. V., Ter-Akopov G. N. Development of the computer program “Sports orientation of children and adolescents”. *Modern issues of biomedicine*, 2017, vol. 1, no. 1, p. 5. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 08.12.2021; принята к публикации 20.12.2021.
The article was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 08.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111

Aleksandr Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of General
and Strategic Management,
Moscow University
of Industry and Finance “Synergy”
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры общего
и стратегического менеджмента,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Аннотация. Эффективность работы современных предприятий в высокой степени зависит от компетенций персонала, а значит, управление качеством высшего образования, которое во многом определяет уровень молодых специалистов, является одной из важнейших проблем социально-экономического развития. Круг стейкхолдеров результатов высшего образования достаточно представлен: студенты и их родители; профессорско-преподавательский состав; работодатели; государство в лице своих регулирующих органов. Достижение оптимального

удовлетворения интересов различных стейкхолдеров является на сегодня важнейшей задачей управления качеством высшего образования.

Определенным испытанием на прочность качества высшей школы стала пандемия COVID-19. Массовый перевод обучения на дистанционный режим в карантинный период наглядно показал плюсы и минусы данного формата работы в контексте качества образования. Появившиеся мнения на данную тему в научных публикациях требуют дальнейшего углубления и обобщения.

Управление качеством современного высшего образования существует в условиях наличия, наряду с государственными стандартами, профессиональных стандартов, а также наличия, наряду с государственной аккредитацией вузов, профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ.

Для цитирования: Дрондин А. Л. Актуальные тенденции управления качеством высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 287—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111.

Original article

CURRENT TRENDS IN QUALITY MANAGEMENT OF HIGHER EDUCATION

13.00.08 — Theory and methodology of vocational education

Abstract. *The efficiency of modern enterprises highly depends on the competencies of the staff, which means that the quality management of higher education, which largely determines the level of young professionals, is one of the most important problems of socio-economic development. The circle of stakeholders of higher education results is quite representative: students and their parents; teaching staff; employers; the state represented by its regulatory bodies. Achieving optimal satisfaction of the interests of various stakeholders is today the most important task of quality management of higher education.*

The COVID-19 pandemic was a definite challenge to the quality of higher education. Mass transfer of education to distance mode during the quarantine period clearly showed the pros and cons of this format of work in the context of the quality of education. The opinions that have appeared on this topic in scientific publications require further deepening and generalization.

For citation: Drondin A. L. Current trends in quality management of higher education. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 287—292. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.111.

Введение

Управление качеством высшего образования было и остается одной из приоритетных проблем современного общества. Безусловно, уровень благосостояния граждан государства зависит в первую очередь от его экономических достижений. Но предприятие не может работать эффективно, если на позициях управленцев, инженеров и других должностей, требующих наличия высшего образования, будут трудиться люди, не получившие данное образование высокого качества. Действующие Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) при формулировании целей и критериев оценки качества высшего образования используют компетентностный подход. С другой стороны, требуемый профиль компетенций современных специалистов в различных отраслях зафиксирован

С одной стороны, это создает возможности для выстраивания более эффективного диалога «вуз — работодатель», но с другой — требует поиска оптимального сочетания этих двух подходов к оценке качества высшей школы.

В статье очерчен круг системных проблем, которые влияют на управление качеством высшего образования. Предложены направления решения данных проблем, адресатами которых являются и сами вузы, и сообщества работодателей, и государственные регулятивные органы в сфере образования.

Ключевые слова: высшее образование, академическое сообщество, качество образования, трудоустройство выпускников, компетентностный подход, взаимодействие с работодателями, государственная аккредитация, профессионально-общественная аккредитация, профессиональный стандарт, стейкхолдер

Quality management of modern higher education exists in the context of the existence of professional standards, along with state standards, and the existence, along with state accreditation of universities, of professional and public accreditation of the main professional educational programs. On the one hand, this creates opportunities for building a more effective university — employer dialogue, but on the other hand, it requires finding the optimal combination of these two approaches to assessing the quality of higher education.

The article outlines a range of systemic problems that affect the quality management of higher education. The directions of solving these problems are proposed, the addressees of which are universities themselves, employer communities, and state regulatory bodies in the field of education.

Keywords: higher education, academic community, quality of education, employability of graduates, competence-based approach, interaction with employers, state accreditation, professional and public accreditation, professional standard, stakeholder

в профессиональных стандартах, подготовленных сообществами работодателей. Необходимость гармонизации взаимоотношений академического сообщества и работодателей при управлении качеством высшего образования, особенно в условиях больших вызовов, стоящих перед современным обществом в условиях пандемии COVID-19, обуславливает актуальность данной публикации.

Поиск путей эффективного управления качеством высшего образования в современных условиях отражен в исследованиях В. Л. Тамбовцева, И. А. Рождественской, Е. М. Ефимовой, Д. О. Ефимова, И. А. Сафроновой и др. [1—3], однако высказываемые мнения достаточно противоречивы, что свидетельствует о недостаточной изученности проблемы управления качеством современного высшего образования.

Различные подходы, наблюдаемые в практике проведения оценки качества высшего образования в рамках государственной аккредитации и профессионально-общественной аккредитации, подчеркивают **целесообразность разработки темы.**

Целью исследования является выявление основных проблем и определение перспектив в управлении качеством высшей школы в современных условиях.

Задачи исследования:

- проанализировать актуальные характеристики качества высшего образования;
- охарактеризовать направления изменений высшей школы, обусловленные современными большими вызовами;
- предложить рекомендации по достижению адекватной адаптации высшей школы к реалиям настоящего периода.

Научная новизна данной работы состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на имеющийся опыт реагирования высшей школы на современные большие вызовы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в предложении путей совершенствования управления качеством высшего образования. Принятая исходная гипотеза состоит в целесообразности продуманной и обоснованной концепции управления качеством высшего образования, позволяющей оптимально сочетать интересы различных элементов социально-экономической сферы общества.

Основная часть

Необходимость эффективного управления качеством высшего образования неразрывно связана с понятием «конкурентоспособность вуза». При этом однозначного и четкого определения конкурентоспособности вуза большинство научных работ не содержит [4]. В данной статье мы будем исходить из того, что ключевой критерий конкурентоспособности вуза — это качество результатов обучения [5], а круг стейкхолдеров результатов обучения в высшей школе достаточно широк: студенты и их родители, профессорско-преподавательский состав, работодатели, государство.

В числе серьезных вызовов для качества отечественного образования в последние два года необходимо назвать пандемию COVID-19. Авторы появившихся исследований о реакции отечественной высшей школы на сложившуюся ситуацию отмечают в числе первых и наиболее очевидных изменений массовый переход на дистанционное обучение начиная с весны 2020 г. [6—8]. Понятно, что дистанционное обучение для российского высшего образования не является инновационным продуктом, поскольку использовалось и анализировалось задолго до этого. Однако наглядно положительное и отрицательное его влияние на качество обучения проявилось именно при массовом переходе вузов на дистанционное обучение. В чем же проявилось это влияние?

Наиболее очевидным достоинством дистанционного обучения явилась возможность для высшей школы преодолеть карантинный период с минимальными потерями с точки зрения качества образования. Не секрет, что далось это не сразу и нелегко. Так, результаты использования данного формата обучения вузами России весной 2020 г., проанализированные в Докладе рабочей группы ректоров вузов России [9], и в первой половине ноября 2021 г. существенно разнятся. Многие вузы «подстелили соломки» уже с начала 2021/2022 учебного года, переведя часть студентов на дистанционное обучение. В частности, некоторые вузы, имеющие в своей структуре колледжи, именно так организовали с сентября 2021 г. обучение всех студентов колледжей.

Активное применение дистанционного обучения не могло не сопровождаться положительной динамикой в использовании вузами цифровых мегакампусов и цифровых библиотек, содержащих учебную литературу, информацию о рабочих программах дисциплин, учебных заданиях, успеваемости и др., что позволяет формировать индивидуальные образовательные траектории, делая реальные шаги в направлении индивидуализации образования, к которой призывают многие специалисты [10—12]. Интерактивные технологии важны для работающих студентов: они дают возможность выбирать удобное время обучения [13].

Почему же тогда значительная часть студенчества и профессорско-преподавательского состава не оценивает положительно опыт дистанционной работы в карантинный период [14]? Снижение эмоциональной составляющей коммуникации преподавателя с обучающимися в таком формате работы негативно сказывается на эффективности обучения. Далеко не каждый обучающийся обладает способностью усваивать учебный материал самостоятельно, поэтому доля обучающихся, которые завершают обучение в дистанционном формате удовлетворительно, без потерь с точки зрения качества образования, по оценкам специалистов, невысока [15].

Суммируя сказанное выше по поводу массового перехода на дистанционное обучение в карантинный период 2020—2021 гг., необходимо констатировать, с одной стороны, наличие целого ряда тенденций, положительных с точки зрения качества образования, а с другой стороны, важность соблюдения верного баланса между цифровыми возможностями и живым диалогом между преподавателем и обучающимся [16]. Дистанционный формат обучения целесообразно рассматривать не как основной, а как дополняющий и укрепляющий по отношению к традиционному формату высшего образования [17].

Анализ имеющихся сегодня тенденций в управлении качеством высшего образования не может выглядеть всесторонним без учета влияния на них одного из важнейших стейкхолдеров — сообщества работодателей. Именно они максимально заинтересованы в приближении результатов обучения в вузе к профилям компетенций их сотрудников. Причина этой заинтересованности очевидна: любому действующему предприятию не хочется дополнять неизбежные затраты на разъяснение новому работнику специфики работы на данном рабочем месте затратами на выработку молодым специалистом тех компетенций, которые вполне можно приобрести в стенах вуза.

По нашим наблюдениям, внимание высшей школы к показателям трудоустройства выпускников в последние годы увеличивается. Несомненно, этому способствуют и ориентиры, устанавливаемые Минобрнауки. Если в первых мониторингах эффективности вузов в начале 2010-х гг. показатель соответствия направления полученной вузовской подготовки и фактического трудоустройства выпускников вообще не фигурировал, то последующие мониторинги этот очевидный пробел восполнили. Нельзя сказать, что величина этого показателя за последние годы существенно увеличилась: различные аналитики оценивают его как не превышающий 60 % [18]. Однако нельзя не отметить шаги высшей школы в сторону реалий современного рынка труда, выражающиеся, например, в открытии новых основных профессиональных образовательных программ в сфере прикладной информатики.

Укреплению диалога «вуз — работодатель» со стороны высшей школы мог бы способствовать интерес вузов

не только к показателям трудоустройства, но и к такому аспекту: как выпускники вуза продвигаются по карьерной лестнице? Конечно, в данном исследовании достаточное количество субъективных факторов, однако валидная выборка, безусловно, внесет определенный вклад в оценку качества вузовского образования. Согласимся и с утверждением, что важным критерием оценки качества основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) является отражение ею факта изменения сферы занятости специалистов, который, по мнению ряда аналитиков, является вполне измеряемым [19].

Что касается вклада сообщества работодателей в повышение качества высшего образования, то необходимо упомянуть профессиональные стандарты, разрабатываемые в течение последних семи лет под эгидой Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Утверждение данных стандартов параллельно с действующими ФГОС сформировало почву для обсуждения: каким должен быть квалификационный профиль молодого специалиста в рамках конкретной отрасли — описанный в профессиональном стандарте или описанный в ФГОС? Определенную лепту в ответ на данный вопрос внесло утверждение последнего поколения ФГОС 3++, который обязывает вузы при формировании ОПОП ориентироваться как минимум на один профессиональный стандарт. С точки зрения выстраивания диалога «вуз — работодатель» это явление, безусловно, позитивное, если учесть, что предыдущие поколения ФГОС были плодом творчества исключительно академического сообщества. Однако возникли новые вопросы, связанные с процедурой и критериями оценки качества высшего образования, занимающей важное место в системе управления качеством высшей школы.

Важнейшую роль в оценке качества высшего образования играет сегодня государство в лице своих регулирующих органов. При этом монополия государства на оценку качества высшего образования формально была нарушена еще в 1992 г., когда Закон РФ «Об образовании» зафиксировал право учебных заведений получать, наряду с государственной, общественную (общественно-профессиональную) аккредитацию. Однако мотивация вузов на проведение процедуры общественно-профессиональной аккредитации была невысокой: мероприятие платное, а возможность предъявления результатов общественно-профессиональной аккредитации при аккредитации государственной, конечно, существует, но насколько экспертная комиссия Национального аккредитационного агентства в сфере образования (Росаккредагентства) учтет мнение общественно-профессиональных экспертов, неизвестно.

Принципиально другая картина сложилась после принятия Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Данный закон вместо общественно-профессиональной аккредитации ввел профессионально-общественную аккредитацию, что вовсе не являлось простой перестановкой слов. Теперь субъектом данной аккредитации стали работодатели, их объединения и уполномоченные ими организации. В свете появления два года спустя профессиональных стандартов сформировалась вполне перспективная основа для развития диалога «вуз — работодатель». Что же мы видим сегодня?

Прежде всего отметим, что роль государства в оценке качества высшего образования остается доминирующей. В рамках государственной аккредитации производится оценка и на институциональном уровне, и на уровне ОПОП.

Процедура государственной аккредитации образовательной деятельности высшей школы в последние годы претерпела определенные усовершенствования, связанные с расширениями возможности электронного документооборота. При этом не изменился главный вектор данной аккредитации: проверка соответствия реализуемых образовательных программ требованиям действующих ФГОС, что, безусловно, дает представление о качестве образования. Вместе с тем создается впечатление, что за изучением экспертами Росаккредагентства не имеющих на сегодня тенденции к снижению объемов предоставляемой вузом документации остаются вне поля зрения ряд аспектов, также имеющих отношение к качеству образования. Разве неважно в этом контексте мнение самих обучающихся о качестве образовательных программ? Разве не говорит о качестве образования мнение выпускников вуза, которые теперь, с позиции работника предприятия, могут пояснить, что им пригодилось из полученных в вузе компетенций? Наконец, может ли быть оценена без участия представителей работодателей степень соответствия выпускников вузов ФГОС 3++ в части обобщенных и трудовых функций из того профессионального стандарта, на который ориентирована образовательная программа? Вопросы риторические.

Вместе с тем параллельно с государственной аккредитацией высшей школы живет своею жизнью профессионально-общественная аккредитация, узаконенная в 2012 г. Ключевым аспектом данной аккредитации является оценка соответствия выпускников вуза не ФГОС, а соответствующим профессиональным стандартам. Многие отраслевые советы по профессиональным квалификациям, вложившие много труда в подготовку профессиональных стандартов, справедливо полагают, что эти стандарты найдут свое практическое применение лишь при наличии соответствующего контроля, в том числе и качества подготовки молодых специалистов в вузе. Разнообразие аккредитующих организаций не дает возможности глубоких обобщений в части методики независимой оценки качества ОПОП, предшествующей профессионально-общественной аккредитации. Однако выявление и учет при оценке качества образования мнения более широкого круга стейкхолдеров высшего образования, по сравнению с государственной аккредитацией, несомненно.

Говорить о полном устранении государства от оценки качества высшей школы, к чему пришли системы управления качеством высшего образования ряда западных стран, представляется пока преждевременным. Оптимальным решением видится реализация уже высказывавшегося предложения о разделении институциональной оценки и оценки ОПОП, когда первая останется в ведении государства, а вторая будет независимой [20]. Актуальным выглядит и требование снижения в рамках обеих этих оценок, прежде всего государственной, нагрузки на вузы в части объема документации при расширении диалога с широким кругом стейкхолдеров высшей школы. Этому не может не способствовать максимальное использование современных возможностей цифровизации [21].

Выводы

Анализ имеющегося в современном высшем образовании опыта по управлению его качеством позволяет утверждать, что для повышения качества образования в высшей школе необходимо:

Тщательно проанализировать и учесть опыт массового перехода на дистанционное обучение в вузах в карантинные

периоды пандемии COVID-19. Продуманный переход на данный режим работы позволил с минимальными потерями для качества образования преодолеть карантинный период, однако еще раз подтвердил, что не стоит преувеличивать целесообразность дистанционного формата обучения как основного, а использовать в качестве дополнительного и укрепляющего по отношению к традиционному формату.

Понимать, что важнейшим маркером результата качества высшего образования является показатель соответствия направления полученной вузовской подготовки и фактического трудоустройства выпускников. В этом контексте будет полезен проводимый вузами анализ не только мест работы и должностей выпускников сразу после получения диплома, но и развития их карьеры. Выявление

и использование при формировании ОПОП компетенций, наиболее востребованных сегодня рынком труда, повысит качество результатов высшей школы.

Рассмотреть возможность оптимизации государственных регулятивных органами в сфере образования процедуры оценки качества высшего образования в условиях действия ФГОС 3++, обязывающего вузы при формировании каждой ОПОП ориентироваться как минимум на один профессиональный стандарт. Перспективной выглядит идея разделения институциональной оценки и оценки ОПОП, когда первая остается в ведении государства, а вторая будет независимой, минимизируя при этом объем предоставляемой вузом документации и максимально расширяя диалог с широким кругом стейкхолдеров высшей школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тамбовцев В. Л., Рождественская И. А. Менеджмент качества высшего образования: что означает «качество» и что означает «высшее образование»? // *Управленец*. 2020. Т. 11. № 1. С. 2—14.
2. Ефимова Е. М., Ефимов Д. О. Качество высшего образования в Российской Федерации: системный подход и современный взгляд // *Znanstvena Misel*. 2021. № 58. С. 30—36.
3. Сафронова И. А. Вопросы качества высшего образования и технологий его оценивания // *Вестн. Самар. юрид. ин-та*. 2021. № 4(45). С. 85—91.
4. Васильев А. И. Конкурентоспособность вуза в свете теории конкуренции и норм российского законодательства // *Современная конкуренция*. 2017. Т. 11. № 6(66). С. 122—134.
5. Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21. № 5(111). С. 17—30.
6. Иванова О. Н., Бессонова Н. Г., Бессонов П. П. Организация учебного процесса в вузах в условиях пандемии COVID-19 // *Успехи гуманитарных наук*. 2021. № 2. С. 32—37.
7. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. Российское высшее образование и воздействие на него пандемии коронавируса // *Университетское управление: практика и анализ*. 2020. Т. 24. № 4. С. 9—21.
8. Переход на дистанционное обучение в условиях COVID-19 в оценках профессорско-преподавательского состава / Е. В. Неборский, М. В. Богуславский, Н. С. Ладыец, Т. А. Наумова, А. Е. Анисимов // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 4(46). С. 99—110.
9. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. URL: https://drive.google.com/file/d/1GMcBIoP8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view.
10. Розин В. М. Условия мыслимости индивидуализации в новой парадигме образования // *Педагогика и просвещение*. 2020. № 4. С. 161—172.
11. Мылова И. Б. Приоритетные направления цифровой трансформации образования // *Академ. вестн. Вестн. Санкт-Петербург. акад. постдипломного пед. образования*. 2021. № 1(51). С. 5—7.
12. Коробко А. И., Казарян М. Ю. Аккредитационные критерии управления методическими процессами в системе высшего образования // *Педагогика и психология образования*. 2021. № 1. С. 118—132.
13. Driver P. Pervasive games and mobile technologies for embodied language learning // *International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching*. 2012. Vol. 2. No. 4. Pp. 23—37.
14. Атаян А. М., Гурьева Т. Н., Шарабаева Л. Ю. Цифровая трансформация высшего образования: проблемы, возможности, перспективы и риски // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2021. Т. 1. № 2(75). С. 7—22.
15. Колесникова И. А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 8—9. С. 67—83.
16. Вербицкий А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // *Номо Cyberus*. 2019. № 1(6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
17. Борзова Т. А. Уроки пандемии: цифровая трансформация высшего образования в формате удаленного обучения // *Территория новых возможностей. Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса*. 2021. Т. 13. № 1. С. 195—208.
18. Исследование показало, сколько выпускников вузов работают по специальности. URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html>.
19. Песоцкий Ю. С., Баранова Н. В. Формирование группы социальных критериев профессионально-общественной аккредитации образовательных программ // *Вестн. гос. гуманитар.-технол. ун-та*. 2021. № 2. С. 32—37.
20. Мотова Г. Н. Эволюция системы аккредитации в сфере высшего образования России // *Высшее образование в России*. 2017. № 10(216). С. 13—25.
21. Городецкая С. В., Дрондин А. Л. Цифровая трансформация и качество высшего образования // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1(54). С. 367—373.

REFERENCES

1. Tambovtsev V. L., Rozhdestvenskaya I. A. Higher education quality management: what is “quality” and what is “higher education? *The Manager*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 2—14. (In Russ.)
2. Efimova E. M., Efimov D. O. The quality of higher education in the Russian Federation: a systematic approach and a modern view. *Znanstvena Misel*, 2021, no. 58, pp. 30—36. (In Russ.)
3. Safronova I. A. Quality of higher education and technologies of its evaluation. *Bulletin of the Samara Law Institute*, 2021, no. 4, pp. 85—91. (In Russ.)
4. Vasil’ev A. I. Competitiveness of the university in the light of competition theory and Russian legislation. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 6, pp. 122—134. (In Russ.)
5. Rubin Yu. B. Competition in the Russian education: theory and contradictory reality. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 5, pp. 17—30. (In Russ.)
6. Ivanova O. N., Bessonova N. G., Bessonov P. Organization of educational process in universities under conditions of COVID-19 pandemic. *Modern Humanities Success*, 2021, no. 2, pp. 32—37. (In Russ.)
7. Klyachko T. L., Sinelnikov-Murylev S. G. Russian higher education as influenced by COVID-19 pandemic. *Journal University Management: Practice and Analysis*, 2020, vol. 24, no. 4, pp. 9—21. (In Russ.)
8. Neborsky E. V., Boguslavsky M. V., Ladyzhets N. S., Naumova T. A., Anisimov A. E. Transition to distance learning under COVID-19 in assessment by professors. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 4, pp. 99—110. (In Russ.)
9. *Lessons from the “stress test”: higher education institutions under and after the pandemic. Analytical report.* (In Russ.) URL: https://drive.google.com/file/d/1GMcB1oP8ITzE_WDVh4nFksX6lceotZY3/view.
10. Rozin V. M. Conditions for conceivability of individualization in the new paradigm of education. *Pedagogy and Education*, 2020, no. 4, pp. 161—172. (In Russ.)
11. Mylova I. B. Priority areas of digital transformation in education. *Akademicheskii vestnik. Journal of St. Petersburg Academy of In-Service Pedagogical Education*, 2021, no. 1, pp. 5—7. (In Russ.)
12. Korobko A. I., Kazaryan M. Y. Accreditation criteria for managing methodological processes in higher education. *Pedagogy and Psychology of Education*, 2021, no. 1, pp. 118—132. (In Russ.)
13. Driver P. Pervasive games and mobile technologies for embodied language learning. *International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching*, 2012, vol. 2, no. 4, pp. 23—37.
14. Atayan A. M., Guryeva T. N., Sharabaeva L. Yu. Digital transformation of higher education challenges, opportunities, prospects and risks. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, 2021, vol. 1, no. 2, pp. 7—22. (In Russ.)
15. Kolesnikova I. A. Post-pedagogical syndrome of digimodernism age. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 8-9, pp. 67—83. (In Russ.)
16. Verbitsky A. A. Digital learning: problems, risks and prospects. *Homo Cyberus*, 2019, no. 1. (In Russ.) URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019.
17. Borzova T. A. Lessons from the pandemic: digital transformation of higher education through remote learning. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 195—208. (In Russ.)
18. *The study showed how many university graduates work in their specialty.* (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html>.
19. Pesotsky Yu. S., Baranova N. V. Creating a group of social criteria for professional and public accreditation of educational programs. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, 2021, no. 2, pp. 32—37. (In Russ.)
20. Motova G. N. Evolution of accreditation system in higher education in Russia. *Higher Education in Russia*, 2017, no. 10, pp. 13—25. (In Russ.)
21. Gorodetskaya S. V., Drondin A. L. Digital transformation and quality of higher education. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 367—373. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 29.11.2021; принята к публикации 05.12.2021.
The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 29.11.2021; accepted for publication 05.12.2021.